

18+

Алексей Михайлович Романов

ВОЗВРАЩЕНИЕ



Алексей Михайлович Романов

Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68070269

ISBN 9785005699091

Аннотация

Книга 6. Состоялось возвращение в институт из академки. Учеба продолжается на хорошем уровне. В школе спортивного мастерства приходится осторожничать. Спортивная форма постепенно восстанавливается и удается вернуться в число ведущих бегунов института. Преддипломная практика проходит на Южном и Среднем Урале под руководством лучшего электроразведчика института. Получены особые практические навыки. С каникул ухожу пораньше, чтобы не перейти дорогу лучшему школьному другу.

Содержание

Пролог	5
Такие разные встречи	7
Дела учебные	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Возвращение

**Алексей Михайлович
Романов**

© Алексей Михайлович Романов, 2024

ISBN 978-5-0056-9909-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Не забегай вперед. Спина удобная мишень.
(Шебаршин)*

Дома все дела сделаны. Курсовые готовы. Начальные и незаконченные конспекты лежат в институтской кладовке. Там же вещички зимние. Пришла пора возвращаться на учебу.

Своим бывшим однокурсникам я абсолютно не нужен. У них своих дел навалом, да и ни с кем особо не подружился за время учебы. Некогда было общаться. Аналогично произойдет и с этим курсом. Хотя, как знать, а вдруг?

С прошлого года институт не изменился. Такие же студенты носятся по коридору. Также Кириллыч перегораживает собой три четверти сечения коридора и также студенты вышибают на бегу у него шляпу из рук. Даже стенгазета на лестничной площадке между первым и вторым этажом та же. Не иначе, как ценное указание Бондарева Владимира Ивановича. Очень художественно он получился на фотографии в момент торжественного проезда на взбешенном Саше Черноскутове. Еще бы. Такой могучий волейбольный матч на интерес меж ними состоялся. Тогда Саша допустил одну ошибку – не взял меня в свою команду. Что же и один в поле воин иногда выигрывает...

Вот и снова предстоит борьба-учеба в одиночку, вроде бы в коллективе, на самом деле – один. Наплевать. Все равно времени на дружеское общение не будет.

Такие разные встречи

Самолет прилетел вовремя. Багаж выдали без задержки. Водитель аэрофлотовского автобуса согласился высадить меня на остановке вблизи института. Дальше пешком. Вот и родимое третье здание геофизического факультета. В ритме «Свердловского вальса», несусь по пустым коридорам. Деканат еще открыт. Радостно врываюсь. Все свои. И как же приятно их видеть. Ну, да: «...приглашаем вас в гости и ждем...» Бреднева, факультетская мамочка, ошалело смотрит на меня:

– Мы думали, что ты уже все, больше не объявишься...

– Не дождетесь, выкарабкался.

– Но почему ты так задержался? Занятия уже месяц, как идут. Мы высылали тебе сообщение.

– Не было сообщения. Ничего, нагоню. А как на счет общежития?

– Есть одно свободное место в новом общежитии геофизиков. Поселим тебя с твоим старым знакомцем, Шаркеевым Витюшей. Вы ведь в одной больнице валялись?

– Да, в одной, и даже в одной палате. А сегодня можно заселиться?

– Беги, сейчас позвоню кастелянше.

Порядок, прощаемся до завтра. Вещички подхватываю и несусь в корпус «Г». Новое, только что сданное общежи-

тие.

Кастелянша – маленькая рыжая девушка, молниеносно меня зарегистрировала, выдала бельишко и пропуск, вахту предупредила. Выдала бумажку на прохождение медосмотра и отправила в студенческую поликлинику.

Сначала забежал в комнату, забросил вещички. Так, комната на четверых, три койки уже заняты. Ну, значит эта, напротив входа – моя. Тут же свободное отделение шкафа. Быстро закидываю свое барахло, застилаю постель, закрываю комнату, ключ на вахту и вперед, в поликлинику.

Поскольку уважения к врачам не испытываю, то нарушаю весь порядок прохождения специалистов и врываюсь сразу к заключительному врачу. Надо же, какое трогательное совпадение: та же самая дама, которая в прошлом году первая меня пыталась лечить. И поставила дурацкий диагноз: инфекционно-аллергический полиартрит. Который обеспечил мне пять с лишним месяцев на больничной койке, три из которых практически без сна.

Хамить ей не стал – старенькая и очень вежливая женщина, да и вела-лечила меня только полторы недели, после чего направила в физкультурный диспансер. И она так неподдельно мне обрадовалась. Минут сорок с ней общались, благо пациентов в коридоре не наблюдалось. Сразу же подписала мне медицинскую справку для общежития и долго расспрашивала о моих больничных экзерсисах. Интересовалась йогой и даже выпросила упражнения для лечения травмы-

рованных коленей – упала на катке и полгода не может избавиться от последствий. Мне не жалко: и рассказал, и показал.

Мило так пообщались. Ее помощница, медсестричка, только рот изумленно раскрывала. В самом конце, врач несмело предложила мне встать на учет. Отвинтил ее беззастенчиво. Помощи от нее никакой не предвидится. Зачем мне тратить свое время на нее? «Сам себе я уж все доказал...» Ей крыть было нечем, немножко расстроилась, а я не хотел задерживаться.

Ничего страшного. Топаю в общежитие. Ага, в комнате уже кто-то есть. И точно, три рыла сидят меня дожидаются. У Шаркеева челюсть отвалилась – обниматься полез. Нормально. Я ему тоже рад. Спрашиваю его на счет здоровьишка – все в порядке, не кашляет. На счет дам, редкий случай – застеснялся. А парни ехидно так ухмыляются: попал Витя в дамскую сеточку, упакован и готов к употреблению. Свадьба скоро.

Сходу просекаю:

– Сознавайся, чмо болотное, никак подруга из больнички?

– Да. Ну и что?

– Как «Ну и что?» Да, она умнее тебя. Но это еще не повод для окольцовывания. Ногти на невымытых ногах грызть будешь!

Соседи вступают:

– Вот-вот. Вся группа ему твердит «Не женись». У него же навалом отличных девчонок. Нет, выбрал стерву.

– Ладно, замнем для ясности. Позже поговорим.

По ходу разговора знакомимся. Игорь Парфенов по кличке «Порфиша», он же «Зеленый змий». Любитель заложить за воротник, но добрейший человек и умница. По учебе дичайшая дисперсия, хуже, чем у меня – от двоек до пятерок. Лучший друг Вити Шаркеева и всей группы РФ-69-1, в которую зачислен и я.

Саша Киселев. Кличек не имеет, в пьянстве не замечен, ничем особо не выделяется. Не вреден и ладно.

По ходу дела немножко обидел соседей – отказался представляться, поскольку самому горячительное противопоказано. Мало того, предупредил, что по утрам буду заниматься йогой. Жить хочу, остальное по фиг.

На следующий день во время занятий в группе держался наособицу: не торопился знакомиться, пиджачок, белая рубашка плюс галстук. Шаркеев, гаденыш, заметил, что для штанов вместо ремня у меня подтяжки. Чтобы почки не пережимать. Побаливали они заметно от ремня. Подтяжечная пряжка под пиджаком на спине немножко выпирала. Витюня и повадился на нее нажимать. Очень даже больно получалось. Его веселило, что я корчусь. Пацанячий синдром. Пришлось в грубой форме ему намекнуть и кое-что объяснить. Вроде отстал, успокоился.

Староста группы, Шагалов, в отличие от старосты предыдущей группы, мощный и вполне адекватный парень. Без заходов. Он сразу сказал мне, что до сессии мне стипендия

не светит. Пока в больнице валялся мне ее уже выплатили. Ничего, все понятно. Разобрались. Предупредил его, что с общественными нагрузками ко мне подкатывать не надо. С коммунистическими субботниками – тоже. И, ко всему прочему, у меня свободный график посещения занятий. Пояснил, что это бонусы за занятия спортом.

Шагалов похотел над диссонансом: с одной стороны болящий, только из академки выполз, а с другой стороны похвальбушка на то, что вхожу в сборную института. Ну и ладно. Пригласил его на первенство института по бегу. Оно как раз проходит в новеньком спортивном комплексе рядом с общежитием.

Дома спринтерской подготовке внимания не уделял, больше кроссы и скоростная выносливость, но без фанатизма. А тут – 30 метров. Сверхкороткий спринт. Совершенно не моя дистанция. Прихожу в нижнее отделение, где находится беговая дорожка. Поздоровался с тренерами. Они удивились, что я снова лезу в спорт. Но официально меня отказались допускать к соревнованиям – нет меня в заявке, да и медсправки тоже нет.

Мою перепалку с тренерами заметили. Подошел здоровенный парень геофизик-второкурсник и предложил мне бежать под его фамилией. Я элементарно согласился, а тренеры со скрипом, но допустили. Понадеялись, что быстро отсеюсь. Зря.

Без проблем выиграл три забега, попал в финал. Зевнул

старт, вторым пришел. И это неплохо. Хотя бежал дубово, напряженно. Тренеры, ясны соколы черной тучей закрутились возле меня. Пришлось их гордо отвинтить – в Школу высшего спортивного мастерства (ШВСМ) возвращаюсь. Перекосило злыдней. Но обещание выступить за институт все же содрали.

Староста, узнав об этом, зашел в деканат и ему подтвердили на счет моих заявок на спортивные льготы. Покрутил Шагалов носом, но согласился. Между прочим, я был не единственным льготником. В новой группе учится Миша Семачков, чемпион института по стрельбе из пистолета. Год назад умудрился поймать энцефалит, но в академку не пошел – после лечения нагнал отставание в два месяца по учебе. В деканате ему пошли навстречу и разрешили сдавать хвосты в течение двух сессий. Он достойно уложился в одну. Мало того, несмотря на тряску рук, с блеском вернулся в стрелковую секцию и занимает призовые места по институту. Снимаю шляпу... Маленький, худенький, а впечатление, что рядом находится броненосец. По наглости он на меня круто похож. Но получалось у него это совершенно необходимо. Вот улыбочки у нас – как в зеркало смотримся.

На следующий день уже еду на Центральный стадион. Помню, что из-за здоровья оттуда отчислили моего предшественника-конкурента Валеру Григорьева. Несмотря на это несусь на встречу, как на крыльях. Сейчас увижу своих ребят и тренера. И все будет замечательно. Так оно и произошло.

Смущенная улыбка интеллигентного крокодила: Виктор Константинович даже очки снял, не верил своим глазам. Парни окружили, хлопали по плечам, обнимали. Какая медсправка?

– Алексей, все в порядке?

– Порядок, только для начала поберегусь, а?

– ОК. Вперед, на разминку!

И мы побежали. Для начала – дружной толпой два круга по стадиону. Присматривались ко мне и неслабо так удивились – в отличие от всех моего дыхания никто не слышал. Еще бы, йоговская подготовка сказала. На разминке вообще чудеса гибкости демонстрировал. Парни повторить не могли. Зато девчонки из параллельных групп подсмотрели и особо эффектные упражнения взяли на вооружение. И не зря, очень даже заманчиво смотрелись. Тренер носом крутил, но замечаний не делал.

Снова, как и раньше перед тренировкой готовил домашние задания и учился в огромной раздевалке за круглым столом. А в зале топали парни из параллельного отделения. Целых полтора часа мне никто не мешал. Все, как прежде. Будто и не было этого кошмарного года. Только розовые разводы от пота на майках напоминают о необходимости соблюдать осторожность.

Естественно, уровень интенсивности пришлось снизить. Кроме того, во время коротких перерывов я укладывался на маты и максимально расслаблялся. Цыбин побухтел,

но смирился. Видел, что работаю честно. Да и умение моментально расслабляться в любых условиях дорогого стоит. А то, что нарастание тренированности замедлилось – дело решаемое. Все еще впереди. Мне ведь еще учебу в институте надо нагнать.

Подошло время получения тем курсовых проектом. Ну, тут я себя чувствую королем. Топаю в гости к Бондареву в 222 аудиторию. Полюбовался на фотографию в стенгазете, висящей на лестничной площадке между первым и вторым этажами третьего здания. Великолепный контраст: перекосенная харя Саша Черноскутова и ехиднейшая ухмылка Бондарева, едущего верхом на страдальце. Длиннющие оглобли худых ног, почти до колена торчащих из «спортивного» трико преподавателя на фоне элегантной спортивной формы Сашеньки. На интерес играли, по очереди набирали игроков в свои команды. Нет, не зря год назад я «щелкнул по носу» зазвездюлившегося Сашу – сборника института по волейболу. А вот нечего было отметить технарника-универсала и заменять его на обычного рубаку. Да и капитанский опыт кое-чего стоит. Бондарев не растерялся и сделал правильный выбор. Меня сцапал. Результат ожидаемый – разгром полнейший.

Вспоминая матч, с чувством удовлетворения иду по второму этажу на кафедру сейсморазведки. Там Бондарев выдает задания на курсовые проекты. Скромно подождал окончания процедуры и вручаю Владимиру Ивановичу готовый

курсовой с самой сложной темой. Напомнил о прошлогоднем запросе этого проекта на время академки. Пухленький такой отчет получился. Раз пять его пересчитывал, пока все ошибки не выловил. Гы, пятерка в кармане?

Бондарев смотрит на мою счастливую физиономию, пролистывает отчет. Нет это не в его характере оставить наглаж без последствий. А «нечаянно» забыть о крутом опозоривании Черноскутова это так, мимоходом:

– Слишком большой отчет, чтобы в нем отсутствовали ошибки...

– Во время академки было время для хорошей проработки.

– Не верю! Иди четыре...

Наверное, мой злобный взгляд показал, что он слегка не прав. Результат – ненависть к сейсморазведке и всей кафедре. Правда ума хватило, чтобы не показывать это слишком откровенно. Я, конечно, не злопамятный. Вру, очень даже злопамятный. И обязательно дождусь нужной ситуации... А пока буду терпеть, как заключенный с заточкой в концлагере.

На первой же лекции по электроразведке Глеб Павлович увидел меня. Заулыбался и пригласил зайти к нему в ректорскую. Это ожидаемое и очень приятное. Курсовой проект по его теме лежит в портфеле, ждет своей очереди.

И вот, после окончания занятий иду в гости к Саковцеву. Секретарша – новая мымра очень неприязненно меня рас-

смастривает. Еще-бы какой-то студентка рвется к ректору на прием, не объявляя тему посещения, сообщив только фамилию. Обиделась, что ей не дали помариновать наглеца.

С каким вкусом мы обсасывали результаты работы... Экспериментальная часть оказалась очень богатой. К сожалению, теоретический раздел у меня остался неосвещенным. Показал результаты расчетов и кошмарное несоответствие практике. Не получилось решить прямую задачу расчета проявления эффекта вызванной поляризации (ВП). Никак он не желал укладываться в дифференциальные уравнения Лапласа и Пуассона. Хотя решение было рядом. Нужно было только выкинуть эти уравнения к чертовой бабушке и забыть их как страшный сон. Помешало почтение к громким именам. И ведь уже на втором курсе терзал в этом аспекте преподавателя физхимии.

Саковцев даже растерялся немного. Видел, что расчеты математически правильные. Переложил теоретическую часть на Владимира Алексеевича Серкова – начальника лаборатории решения геофизических проблем. А меня прикрепил к нему. Очень даже приемлемо. Это же такое математическое чудо, что мне до него, как до Ленинграда на карачках.

Показал Глебу Павловичу интересные наметки по продолжению лабораторных и полевых исследований. Пожаловался на плотное расписание тренировок (шесть дней в неделю). Тут же получил разрешение на работу в лаборатории по вос-

кресеньям, когда даже преподаватели не имеют права заходить в институт. По отдельной записке предоставили аппаратуру и оборудование. Плюс кубовый бак для моделирования. Плюс образцы минералов из запасников музея для безвозвратного использования. Плюс ненависть от преподавателей, которые также хотели иметь допуск к работе в институте по воскресеньям.

Даже приобрели микровольтметр с кошмарно высоким входным сопротивлением. Я очень надеялся на получение дополнительной информации. Но эта скотина показывала всплески напряженности электрического поля даже в том случае, если кто-нибудь проходил в коридоре рядом с лабораторией. Пришлось его забраковать и работать с обычными компенсаторами типа ЭСК.

Зато лабораторный выпрямитель позволял выдавать на пругу от 10 до 600 В. Очень даже пригодился. От нападков техники безопасности спасал недопуск в институт кого-бы то ни было по воскресным дням. Ну и я не совсем дурак, чтобы «дразнить гусей» и лазить куда попало шаловливыми ручонками.

Дела учебные

В студенческое научное общество не пожелал вступать – просто не было на него времени. Да и смысла не видел.

С гравиразведкой не заладилось. Просто чувствовал, что она мне нафиг не понадобится в будущем. Да и взаимоотношения с лектором оказались ниже нуля. Особенно после того, как в очередной раз попросил его удовлетворить мое детское любопытство.

Смотрю, как Поляков выводит решение тройного интеграла на доске во время лекции. Ой, чувствую, брешет. Ну, вечерком посидел, разобрался и поперся с утра пораньше в преподавательскую:

– Александр Борисович, давеча вы делали решение одной задачи...

– Ну, и что тебе не понравилось?

– Так при выводе вы сделали две ошибки. При этом ошибки взаимно погасились и конечный результат почему-то оказался правильным.

– А ты читал Маловичко и Тарунину, там дан именно такой вывод.

– Да читал, там точно такие же две ошибки.

– Мальчишка, пошел вон отсюда!

Гордо задрал нос. выхожу из преподавательской. Меня сопровождают ненавидящий взгляд Полякова и ехид-

ные смешки остальных преподавателей. И смешки то явно не в мой адрес.

Когда я пришел сдавать экзамен по гравике досрочно, то несмотря на правильный ответ получил двойку. И злобный взгляд преподавателя. Который закономерно сменился разочарованием из-за отсутствия ожидаемой реакции. А вот индейский чум вам. Неприятность эту мы переживем... Не стал падать на коленки. Качать права тоже не стал. Подумаешь, в срок на сессии сдам.

Вот только во время сессии я сильно разозлился. Морозы треснули за -50. Все, кто жил в общежитии, в институт бегали короткими перебежками. От подъезда к подъезду. В некоторых аудиториях лежали сугробы снега. В общежитии замерзли туалеты. Трамваи, автобусы и троллейбусы перестали ходить. Городской парнишка нашей группы из дома на Вторчермете вынужден был ехать на такси. По дороге машина перевернулась. Пока он искал второе такси время захода на экзамен закончилось. Парень опоздал на пять минут. Поляков его отвинтил. Оправдания не принял, поставил двойку за неявку на экзамен.

А я в это время отвечал по билету и вне его. Экзаменатор ставит мне четыре, заносит оценку в зачетку и ведомость, пытается издеваться:

– Ты же придешь пересдавать на пятерку? Вот там и поговорим...

– Нет, не приду.

– Почему?

– Для получения повышенной стипендии мне достаточно четверки. Тратить время на дополнительную пересдачу не собираюсь. Надеюсь, что в моей будущей работе ваш предмет не понадобится.

Хотел Поляков выхватить у меня зачетку и вымарать оценку со своей подписью, но поздно. Гнусно ухмыляясь, я уже выходил из аудитории. На всякий случай зашел в деканат, объяснил нашей мамочке ситуацию. Бреднева поулыбалась и посоветовала мне не суетиться, впредь воздерживаясь от подобных выходов. Нужно было достойно сдать остальные экзамены. Что я и сделал. Не я один был таким наглым.

Теорию поля нам читал Бондарев. Вот его побаивались все без исключения, за непредсказуемость. И готовились без дураков. А он взял и пригласил вторым экзаменатором Овчинникова Ивана Кирилловича. Ему я и достался. По билету все вопросы ответил правильно, задачу решил, но вот дополнительные вопросы – часть влет, а на одном споткнулся.

Перл Кириллыча:

– Знаю, что студенты каким-то чудом всегда умудряются скопировать вопросы по билетам.

– Мне это неинтересно.

– Ладно, задаю вопрос не по билетам. Расскажи, как ты понимаешь функцию тока.

Опять за рыбу деньги. Сколько он уже мне четверок наставил. И ведь знал элементарный ответ и даже рисунок из его

учебника. Но тут вспомнил тройку по ядерной физике и осатанел:

– Не буду отвечать.

– Ладно, иди. Четыре.

Почему? Мог бы и двойку вклеить. Кириллыч, как всегда, в своем репертуаре – непредсказуем в квадрате.

Остальные экзамены без приключений на пятерки, даже неинтересно. В принципе, уже все одnogруппники не боялись сессии и сдавали без завалов.

После сессии, на каникулах, попытался найти информацию по радиометрии – пропал в технической библиотеке Целинного горно-химического комбината. К сожалению, открытая литература оказалась очень скудной. Исключением являлся черный талмуд, с которым разбирался еще в больничке. Но в нем напрочь отсутствуют выводы формул. Поскольку чувствую, что радиометрия будет моей основной рабочей специальностью, то неизбежно максимально полное конспектирование лекций Возженникова. И никаких пропусков по спортивным показаниям.

В лесопарковой зоне мотал кроссы с легкими ускорениями, но без фанатизма. На лыжи даже близко не становился и на штангу не ходил. Берегся. Организм воспринял это благосклонно. По возвращении с каникул в Свердловск первые же тренировки в манеже УПИ это наглядно продемонстрировали и не только мне.

Мотаю задание 6x300 метров через 300 метров отдыха

пешком. Время 39 секунд и немножко быстрее на каждом отрезке. Можно и заметно быстрее, но пока сдерживаюсь. Нормально так ноги и дыхалка себя чувствуют. Приятно.

Только закончил тренировку меня зову в вестибюль. Там ждут меня четверо парней. Все незнакомые. Оказались студенты горного факультета нашего института. Желают тренироваться в ШВСМ. Причем без приглашения. Оказывается, пришло больше, но посмотрели мою тренировку, позасекали секундомером и сдусились. В прошлом и этом годах никто в институте никто не бегал 300 метров с такой скоростью даже на соревнованиях. Половина ребяток тут же развернулась и ушла. Остальные рвутся в бой. Понимаю, здоровая зависть и ЖЕЛАНИЕ.

Без пропуска им вход в зал запрещен. Иду за тренером:

– Виктор Константинович, тут студенты из горного института пришли. Хотят у вас тренироваться.

– Ты их знаешь?

– Нет. Может посмотрите сами?

На этот момент в нашем отделении был явный некомплект: часть ребят из спортрот ушла на дембель, а новые придут только через пару месяцев. Цыбин неопитов пораспрашивал, узнал, что все претенденты являются лыжниками первого разряда. Но слишком много лыжников на Урале развелось. В институтскую сборную не попали. Заиметь спортивные льготы – это как? Поняли, что не смогут пробиться в головку. Вот и решили сменить ориентацию.

Всех взял Цыбин. И не прогадал. Один из парней уже через три месяца норму кандидата в мастера спорта на стометровке выполнил. А остальные тренировки честно молотили. И явно ко мне подкрадывались на других дистанциях.

Ревности у меня не было от слова «совсем». Наоборот. Очень уютная команда у нас организовалась. Ко мне относились очень хорошо, – и «старичок», и «лекарь» в одном флаконе. Кое-что успел ухватить от военврача, пока лежал в больничке, да и подчитывал спецлитературу по теме. Неплохо получалось. Во всяком случае только в нашем отделении «скорая помощь» при мелких травмах и судорогах оказывалась на месте и своевременно. Причем не только на тренировках, но и на соревнованиях.

Повадились и чужие меня эксплуатировать. Однажды принесли парня с жестокой судорогой: на бедре образовался огромный ком мышц. И это во время соревнований. Я зарычал:

– Совесть имейте, да? У меня через десять минут забег!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.